

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (14)

2023

Протоиерей Владимир Чернецкий

**Особенности деятельности школ грамоты
Таврической епархии в конце XIX — начале XX вв.**

УДК 271.2-75(477.75)+37.014(470+571)(091)

DOI 10.47132/2587-8425_2023_2_51

EDN KECQQB

Аннотация: В статье на конкретном примере Таврической епархии представлен обзор политики правительственных учреждений, Св. Синода, региональных органов власти и епархиального управления, которая осуществлялась в отношении одного из старейших типов учебных заведений — школ грамоты, предоставлявших возможность населению получить элементарное образование в конце XIX — начале XX вв. В рамках исследования проведен анализ правовой документации, официальных отчетов и публикаций в периодических изданиях, на основании которых были выявлены этапы развития школ грамоты и особенности деятельности такого рода учебных заведений в Таврической епархии на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: Российская империя, Св. Синод, Училищный совет, Таврическая епархия, губерния, уезд, школы грамоты, второклассные школы, церковно-приходские школы, учитель.

Об авторе: **Протоиерей Владимир Николаевич Чернецкий**

Магистр богословия, проректор по воспитательной работе, преподаватель Таврической духовной семинарии.

E-mail: olenevka.hram@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5715-325X>

Для цитирования: Чернецкий В., *прот.* Особенности деятельности школ грамоты Таврической епархии в конце XIX — начале XX вв. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 2 (14). С. 51–61.

* Фотографии взяты из открытых источников и предоставлены автором.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (14)

2023

Archpriest Vladimir Chernetsky

**Features of the activity of the schools of literacy
of the Tauride Diocese in the late XIX – early XX centuries**

UDC 271.2-75(477.75)+37.014(470+571)(091)

DOI 10.47132/2587-8425_2023_2_51

EDN KECQQB

Abstract: The article presents an overview of the policy of the government agencies and the Holy Synod, regional authorities and diocesan administration, which was carried out in relation to one of the oldest types of educational institutions – literacy schools, which provided an opportunity for the population to receive elementary education in the late XIX – early XX centuries on the specific example of the Tauride Diocese. In the frame of the research, the analysis of legal documentation, official reports, publications in the periodicals was carried out and on their basis the following stages of the development of literacy schools and the peculiarities of the activities of such educational institutions in the Tauride diocese in the late XIX – early XX centuries were identified.

Keywords: Russian Empire, Holy Synod, School Council, Taurida Diocese, province, county, literacy schools, second-grade schools, parish schools, teacher.

About the author: **Archpriest Vladimir Nikolaevich Chernetsky**

Master of Theology, Vice-Rector for Educational Work, Lecturer at the Taurida Theological Seminary.

E-mail: olenevka.hram@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5715-325X>

For citation: Chernetsky V., archpriest. Features of the activity of the schools of literacy of the Tauride Diocese in the late XIX – early XX centuries. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2023, no. 2 (14), pp. 51–61.

* Photos are taken from open sources and provided by the author.

Школы грамоты представляли собой один из старейших типов народных училищ Российской империи. Обучение в этих школах вели за определенную плату грамотные представители небогатых слоев общества. Долгое время школа грамоты по своему устройству, условиям появления и существования представлялась непостоянной, подверженной многим случайностям. Нередко она неожиданно закрывалась либо же переходила в другое место без всяких на то формальных разрешений со стороны училищных начальств различных ведомств, что вызывало недоразумения в отношении так называемых «школ на бумаге». Были периоды, когда школы грамоты преследовались гражданской властью как незаконные и закрывались полицией. Духовенство старалось взять под свое покровительство эти в полном смысле слова народные школы и, по мере сил и финансов, пыталось привести их в порядок, помочь средствами, указаниями и личным участием в образовании детей.

В 1884 г. принимаются «Правила о церковно-приходских школах», которые предписывали создание начальных школ при непосредственном руководстве приходских священников и Синода. Школы грамоты также были причислены к основным типам начальных церковных школ. На приходское духовенство возлагалось обязательство по открытию школ в каждом приходе. Духовенство предпочитало открывать школы грамоты в связи с тем, что их содержание было менее затратным. Для некоторых школ грамоты удавалось устроить хотя бы небольшое здание либо же арендовать более или менее удобное и постоянное помещение, снабдить его самыми необходимыми школьными принадлежностями, подыскать учителя, более опытного и сведущего, чем просто знающий грамоту крестьянин или отставной солдат, и получавшего определенное вознаграждением за свой труд¹.

С принятием в 1891 г. «Правил о школах грамоты» эти народные училища уравнивались в правах с другими начальными учебными заведениями. Школы грамоты, открывавшиеся в городских, сельских приходах и при монастырях, были подчинены Св. Синоду². В сущности, школы грамоты представляли собой своеобразные частные школы в ведении духовенства, на которое возлагалась ответственность за православно-церковное направление обучения в таких учебных заведениях. Обер-прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев и близкие к нему руководители церковно-школьного дела вынашивали идею распространить по территории всей России сеть школ грамоты, чтобы предоставить русскому народу возможность освоения грамотности под эгидой Церкви, как можно скорее и без значительных финансовых затрат³. К. П. Победоносцев выражал уверенность, что школы грамоты могут стать одним из влиятельных и эффективных средств по распространению элементарной грамотности и просвещения по всей империи вплоть до самых глухих деревень и поселений⁴.

Принятое в 1902 г. «Положение о церковных школах» утверждает порядок деятельности начальных церковных школ, к которым причислялись и школы грамоты, вплоть до их передачи в ведение Министерства народного просвещения в 1917 г.

Программа в школах грамотах не была обширной, потому что их задачей признавалось распространение элементарной грамотности среди населения. В школах грамоты учащиеся на протяжении двух лет изучали Закон Божий, учились производить арифметические действия, писать и читать на русском языке и на славянском — для того,

¹ Записка о церковных школах. Общий обзор школьной деятельности православного духовенства / 2-е исправленное и дополнительное издание Училищного Совета при Святейшем Синоде. СПб., 1907. С. 9–10.

² Шкарлат Л. П. Становление и развитие начального и среднего образования в Крыму во второй половине XIX — начале XX века под эгидой православной епархии. Симферополь: Антика, 2020. С. 83.

³ По поводу десятилетия второклассных школ // Владимирские епархиальные ведомости. 1907. № 15. С. 239.

⁴ Житенев Т. Е. Школы грамоты в Российской империи конца XIX — начала XX века // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2014. № 4. С. 184.

Свято-Троицкий Собор в Керчи, справа — здание церковно-приходской школы, при которой была открыта в 1892 г. школа грамоты

чтобы ученики могли читать в церкви и петь на клиросе при богослужении⁵. Учащие в школах грамоты теперь избирались преимущественно из выпускников второклассных школ и лиц, имевших звание учителя начальной школы, но также могли допускаться к преподаванию члены причта и другие личности, которых уездные училищные отделения признавали способными к педагогической деятельности. В рамках этих условий школы грамоты максимально приближались к правильному типу начальных учебных заведений⁶.

Двухлетними эти школы были оттого, что в течение одного года почти ничему научиться было нельзя, а при организации процесса обучения в течение трех лет пришлось бы разделить учеников на три отделения, при наличии которых человеку, не учившемуся в специализированном педагогическом заведении, было бы тяжело справиться с поставленной задачей⁷.

Епархиальные наблюдатели отмечали, что образовательный уровень учащихся в школах грамоты Таврической губернии был ниже среднего. Большинство учителей окончило курс в земских народных училищах или церковно-приходских школах (далее — ЦПШ), некоторые учились в духовном училище и лишь немногие преподаватели имели среднее образование. Так, к концу 1900–1901 учебного года в 178 школах грамоты на педагогическом поприще трудились 198 преподавателей: 1 священник, 7 диаконов, 8 псаломщиков, 94 учителя и 88 учительниц. Среди учителей 5 человек имели среднее образование, 6 — не окончили курс среднего учебного заведения, 7 — являлись выпускниками духовного училища, 13 — второклассных школ, 42 — других низших училищ, из начальных школ и с домашним образованием было 20 учащихся. Из учительниц со средним образованием было 24 человека, с неполным — 20, окончивших курс второклассной школы — 12, из других низших учебных заведений — 11, из начальных школ и получивших домашнее образование — 21⁸. Для сравнения, в 1914–1915 учебном году в 95 школах грамоты состояло 104 преподавателя, из которых среднее образование имели 17 человек, специально-педагогическое — 3, обладали свидетельством на звание учителя

⁵ П. А. Б. Несколько слов о народном образовании и церковно-приходских школах // Таврические епархиальные ведомости. 1874. № 1. С. 11.

⁶ Житенев Т. Е. Школы грамоты в Российской империи... С. 184.

⁷ Горбов Н. Советы учителям двухлетних деревенских школ грамотности // Таврические епархиальные ведомости. 1886. № 6. С. 350.

⁸ Ведомость Таврического Епархиального Училищного Совета о церковных школах Таврической епархии за 1901 год. Приложение к годовичному отчету // Таврические епархиальные ведомости. 1903. № 12. С. 713.

начальной школы — 6, свидетельством учащего школы грамоты — 23, без соответствующих документов — 58⁹. В числе учащихся, не имевших каких-либо свидетельств, находилось много таких, которые в результате продолжительной службы и внимательного отношения к делу начального обучения приобрели некий педагогический опыт и с успехом работали в своих школах. При назначении учащихся на вакантные места в школах грамоты уездные училищные отделения старались избирать кандидатов из выпускников второклассных школ или из лиц, имевших свидетельство учителя начальной школы. К сожалению, весьма скромные оклады (80, 90, 120–180 руб. в год) затрудняли подбор правоспособных кандидатов и заставляли назначать на должности преподавателей школ грамоты имевшихся в наличии претендентов, окончивших одноклассную или, в лучшем случае, двуклассную школу. По причине небольших окладов окончившие второклассные школы не стремились учительствовать в школах грамоты, предпочитая продолжать образование, чтобы, получив учительское звание, искать себе место в церковно-приходской, министерской или земской школе. В целях восполнения недостаточности квалифицированных педагогов в Таврической епархии в рассматриваемый период были устроены 4 второклассные школы, в которых специально готовили учителей школ грамоты. Также с 1897 г. стали устраиваться временные педагогические курсы для учителей школ грамоты для повышения квалификации, освоения новых усовершенствованных методов обучения и обмена профессиональным опытом¹⁰.

Школы грамоты Таврической епархии функционировали в соответствии с общими предписаниями для такого рода учебных заведений. Однако в Евпаторийском, Перекопском, Феодосийском и частично Днепровском уездах Таврической губернии школы грамоты составляли особый вид начальных учебных заведений в виду того, что курс обучения в них был идентичен одноклассной церковно-приходской школе (те же три отделения, те же выпуски с правами на льготу). Это было связано с тем, что в означенных уездах села и хутора между ними были разбросаны на большие расстояния. Хутора состояли обычно из нескольких хат, население проживало там не постоянное, пришлое, формировавшееся из арендаторов, которые практически ежегодно или раз в два-три года переезжали с места на место, из уезда в уезд. Причисляясь к какому-нибудь ближайшему приходу и осознавая себя пришельцами в данной местности, они не находили ни надобности, ни достаточных средств для строительства своим детям постоянных школ по типу одноклассных, а могли устроить только простейшие школы, доступные их материальному положению и более подходящие к условиям их кочевой жизни. В то же время, желание дать своим детям элементарное образование было присуще этим людям и они старались открывать хотя бы школы грамоты в своем или в каком-либо ближайшем хуторе. От этих школ грамоты крестьяне требовали того образования, которое могли дать только одноклассные школы, но количество последних было недостаточным.

Идя навстречу желаниям и потребностям народа предоставить своим детям начальное образование, Таврический епархиальный училищный совет и его отделения заботились о преобразовании школ грамоты в одноклассные церковно-приходские посредством увеличения жалования учителей и назначения в такие школы лиц, имевших право преподавать в этих учебных заведениях. Преподавание и ведение учебного процесса в школах грамоты проходило в рамках программ и расписания одноклассных церковно-приходских школ.

⁹ Отчет Таврического Епархиального Наблюдателя о состоянии церковных школ Таврической епархии в 1914–1915 учебном году // Таврические епархиальные ведомости. 1916. № 28. С. 278–279.

¹⁰ Более подробно о кадровой политике училищного руководства Таврической епархии см.: Чернецкий В., *прот.* К вопросу о подготовке педагогических кадров для школ грамоты в конце XIX — начале XX вв. на примере Таврической епархии // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3 (8). С. 1–13.

Учащие и учащиеся Джанкойской церковно-приходской школы, которая была преобразована в одноклассную из школы грамоты, 1909 г.

В Евпаторийском уезде практически все школы грамоты в 1902–1903 учебном году были преобразованы в одноклассные ЦППШ. Причиной стало желание уездного отделения епархиального училищного совета не оставлять детей, пришедших в школы грамоты, без дальнейшего обучения (а это должно было бы случиться при недостатке одноклассных школ и при значительном удалении хуторов от места нахождения последних), а также — и дать выпускникам, особенно мальчикам, право на льготу¹¹.

Таврический епархиальный наблюдатель А. В. Иванов в 1906 г. отмечал, что школы грамоты епархии в большей степени выполняли функции одноклассных школ. Они увеличивали курс обучения до трех лет и своих выпускников наделяли правами, которые давались ученикам одноклассных школ. Многие из школ грамоты, проработав три-четыре года, преобразовывались в одноклассные школы. Другие школы грамоты, например, в Мелитопольском уезде, в сущности, являлись первыми отделениями одноклассных школ, при этом они часто размещались в отдельных зданиях и имели особых учителей. Выпускники этих школ поступали сразу во второе отделение одноклассной школы, при которой числилось низшее училище такого типа¹².

Те школы грамоты, которые принимались в школьные сети для введения всеобщего обучения, были преобразованы в церковно-приходские и стали осуществлять свою деятельность в качестве отдельных и самостоятельных школ или же служили в виде дополнительных комплектов при имеющихся ЦППШ. Вследствие такого

¹¹ Отчет Таврического Епархиального Наблюдателя о состоянии церковных школ Таврической епархии в 1902–1903 году // Таврические епархиальные ведомости. 1904. № 5. С. 298–299.

¹² Отчет Таврического Епархиального Наблюдателя о состоянии церковных школ Таврической епархии в 1905/6 учебном году // Таврические епархиальные ведомости. 1907. № 13–14. С. 294–295.

включения в школьные сети только в Днепровском уезде к январю 1910 г. из 32 школ грамоты 2 были закрыты и 29 преобразованы в церковно-приходские¹³, а в 1912–1913 учебном году еще 36 школ грамоты Таврической епархии были преобразованы в одноклассные ЦППШ.

Ко всему прочему, наблюдались случаи закрытия школ грамоты вследствие отказа местного населения предоставить необходимые помещения для занятий, строительства и открытия новых земских училищ, а также — в связи с отсутствием достаточного количества детей школьного возраста¹⁴.

Такие тенденции были характерны для всех российских епархий. В 1914 г. значительное число школ грамоты сосредотачивалось лишь в некоторых епархиях европейской России: в Минской — 446, в Черниговской — 217, в Литовской — 201. Около 100 школ грамоты на епархию приходилось в Киевской (125), Гродненской (97), Таврической (95), Полтавской (88) и Тульской (75) епархиях. В остальных епархиях школы грамоты присутствовали в гораздо меньшем количестве, например, в Полоцкой — 57, Саратовской — 48, Харьковской — 36, Московской и Воронежской — по 16, Херсонской — 13, Владимирской — 12, Ярославской — 4, Курской — 1. В Архангельской, Казанской, Олонецкой и Подольской епархиях школ грамоты в 1915 г. уже не существовало¹⁵.

Наивысшее число школ грамоты в Таврической епархии было в 1904 г. — 207,¹⁶ но уже в 1916 г. их насчитывалось всего 95. При этом большая часть из них располагалась в Мелитопольском уезде (76), потому что осуществление плана всеобщего обучения в этом районе не успевало за сильным ростом численности населения и вместе с ним — количества учащихся. Школы оказались переполненными и многим детям школьного возраста совсем было отказано в приеме¹⁷. К началу 1913 учебного года в Мелитопольском уезде по всем школам в приеме было отказано 4407 детям, в том числе, по причине недостаточности мест — 4114. Поэтому для желающих получить элементарное образование устраивались школы грамоты, в которых в том же 1913 г. в Мелитопольском уезде обучалось 2614 детей обоего пола. В некоторых населенных пунктах было несколько школ грамоты, например, в Большой Лепатихе — 12, Нижних Серогозах — 9, Михайловке и Верхней Белозёрке — по 6, Рубановке — 5¹⁸. В то же время, в других регионах Таврической губернии школы грамоты исчислялись единицами, а в Днепровском, Перекопском и Феодосийском уездах таких школ уже не было¹⁹.

Севастопольские школы грамоты представляли собой особую группу начальных училищ рассматриваемого типа как по своим задачам, так и по организации учебного процесса. Они устраивались с разрешения местного уездного отделения, находились под наблюдением приходских священников и назывались «частными» в связи с тем, что их открытие являлось делом личной инициативы содержателей этих школ, в которых взималась определенная плата за обучение (от 1 до 10 руб. в месяц)²⁰.

¹³ Обзор положения народного образования в Таврической губернии за 1908/9 и 1909/10 годы. Симферополь, 1910. С. 5.

¹⁴ Отчет Таврического Епархиального Наблюдателя о состоянии церковных школ Таврической епархии в 1912–1913 учебном году // Таврические епархиальные ведомости. 1914. № 29. С. 397.

¹⁵ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. СПб., 1916. С. 119–120.

¹⁶ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1903–1904 годы. СПб., 1909. С. 124.

¹⁷ Государственный архив Республики Крым (далее — ГАРК). Ф. 419. Оп. 1. Д. 71. Л. 1.

¹⁸ Отчет Таврического Епархиального Наблюдателя о состоянии церковных школ Таврической епархии в 1914–1915 учебном году // Таврические епархиальные ведомости. 1916. № 28. С. 277.

¹⁹ ГАРК. Ф. 419. Оп. 1. Д. 71. Л. 1.

²⁰ Отчет Таврического Епархиального Наблюдателя о состоянии церковных школ Таврической епархии в 1914–1915 учебном году. С. 277.

Греческая Иоанно-Предтеченская церковь в Керчи

Например, в 1913 г. в Севастополе функционировало 9 частных школ грамоты, в которых обучались дети, не поступившие из-за недостатка мест в начальные школы, а также — готовящиеся к поступлению в низшие классы средних учебных заведений. Всего насчитывалось 234 учащихся (146 мальчиков и 88 девочек).

Отдельно необходимо упомянуть греческую Керченскую Иоанно-Предтеченскую школу грамоты, в которой был устроен шестигодичный курс обучения для того, чтобы предоставить детям греков более или менее законченное начальное образование, а также подготовить их к поступлению в средние учебные заведения, в связи с чем программа ее была расширена до объема курса двухклассной школы. Помимо обычных учебных дисциплин в ней преподавался новогреческий язык и гражданская история Греции. Язык обучения был греческий, русский преподавался как отдельный предмет, Закон Божий и арифметика велись параллельно на двух языках во всех отделениях. В старших отделениях преподавалась русская история на государственном языке. При школе действовало подготовительное отделение, в котором дети дошкольного возраста изучали греческую грамматику, письмо и начальный счет²¹.

Также заслуживает внимания Урлашевская школа грамоты в Симферополе. Именуясь школой грамоты, она, по сути, относилась к типу двухклассных школ. Эта школа имела четыре отделения, предметы преподавались по программам двухклассных школ, ежегодно производились выпуски учеников с льготными правами (наравне с выпускниками двухклассных училищ). Особенностью этой школы было то, что все ее преподаватели имели высшее или среднее образование, осуществляли свою педагогическую деятельность на добровольной основе и безвозмездно, при этом для каждого предмета и в каждом отделении был особый учитель или учительница. Школа содержалась на благотворительные средства. Учащихся всегда было много, до 150 детей обоего пола. Ежегодно оканчивало курс 15–20 детей²².

В ходе Февральской революции в Российской империи коренным образом изменился государственный порядок, было сформировано Временное правительство, которое своим определением от 20 июня 1917 г. объединило учебные заведения различных ведомств и сделало их подконтрольными Министерству народного просвещения. Все церковные школы передавались в ведение министерства, равно как и все школьные

²¹ ГАРК. Ф. 419. Оп. 1. Д. 66. Л. 3.

²² Отчет Таврического Епархиального Наблюдателя о состоянии церковных школ Таврической епархии в 1902–1903 году. С. 300.

здания, на возведение которых были потрачены суммы из Государственного казначейства. В остальных зданиях в течение двух лет министерские школы должны были располагаться на тех же условиях, на каких ранее здесь разместились церковные школы. Вся материальная база и средства, необходимые для организации учебного процесса, также переходили в руки министерства. Тем самым Церковь практически была лишена почти всех необходимых средств для дальнейшего устройства начальных школ. Для предоставления возможности продолжать учебный процесс без помех передача церковных школьных зданий должна была быть согласована местными органами самоуправления с собственниками этих помещений²³.

Ввиду появления этого закона Комитет по народному образованию Таврического губернского земства провел несколько заседаний 12–14 июля 1917 г., в ходе которых принял решение добиваться скорейшего фактического перехода церковно-приходских школ в ведение общественных самоуправлений. Средства на содержание этих школ должны были поступать через земство, а не через епархиальные власти. Школы грамоты с учителями, не имевшими достаточного образования, были признаны нежелательными²⁴.

Как показало проведенное исследование, общественное осознание пользы грамоты и народного просвещения в XIX в. создало массу благотворителей и бескорыстных тружеников, подвизавшихся в этом добром деле. Приходской священник, как пастырь и руководитель своих духовных детей, стоявший близко к народу и знакомый с его проблемами и нуждами, и, как правило, являвшийся практически единственным интеллигентным человеком в сельской местности, естественным образом мог взяться за дело народного образования.

Трудности, возникшие в деле полноценного просвещения простого народа, вызвали пересмотр законодательства о народном образовании, результатом этого пересмотра явилось положение об утверждении в 1891 г. правил о школах грамоты, подчиненных Церкви. Их существование было, таким образом, узаконено. Школы грамоты составляли прямое продолжение домашнего воспитания, их деятельность имела семейный характер, обучение в них не определялось обязательными сроками, а преподавание — образовательным цензом учителя. Школы грамоты могли размещаться в любом, даже самом тесном помещении, в простой бедной избе.

В Таврической епархии школы грамоты имели ряд существенных особенностей. При широком распространении этих начальных школ на ранней стадии их развития, к концу рассматриваемого периода количество данных учебных заведений уменьшилось в целом по всей губернии более чем в два раза, причем во многих уездах они исчезли практически полностью. Духовенство Таврической епархии принимало во внимание желание народа дать своим детям начальное образование и заботилось о преобразовании многих школ грамоты в одноклассные церковно-приходские школы, на несколько лет опережая процесс развития школьной сети всеобщего обучения. Прочие школы грамоты, как правило, выполняли функции одноклассных школ или играли роль подготовительных отделений последних.

Духовенство Таврической епархии на своих плечах вынесло все тяготы по первоначальному устройству школ грамот, привлекая всевозможные средства для их содержания и развития.

Преподавательский состав школ грамоты Таврической епархии не отличался высоким образовательным уровнем, что препятствовало развитию этих элементарных училищ. Для изменения этой ситуации в Таврической епархии в изучаемый период были устроены 4 второклассные школы, в которых специально готовили квалифицированных учителей школ грамоты. С 1897 г. Таврический епархиальный училищный совет стал устраивать временные педагогические курсы для учителей

²³ Пученков А. С., Калиновский В. В. Духовный форпост России: Православное духовенство Крыма в 1914–1920 годах. СПб.: Владимир Даль, 2020. С. 287.

²⁴ Протокол заседаний Комитета по народному образованию Таврического Губернского Земства 12–14 июля 1917 год. [Симферополь, 1917]. С. 4–5.

школ грамоты с целью повышения их квалификации, освоения ими новых улучшенных методик обучения, обмена профессиональным опытом. Помимо этого, уездные наблюдатели церковно-приходских школ также стремились повысить кадровый потенциал учителей школ грамоты, проводя с ними беседы и показательные уроки при посещении учебных заведений. Слабоподготовленных и малоактивных учителей старались заменить более опытными и усердными преподавателями из числа выпускников второклассных школ, либо же — из числа тех, кто имел свидетельство на звание учителя народной школы. Такие меры, безусловно, благоприятно отразились на качестве образования в школах грамоты Таврической епархии. К тому же школы грамоты в некоторой степени давали возможность детям школьного возраста, оставшимся без образования, получить элементарные навыки грамотности, а также способствовали развитию в народе церковного просвещения и благочестия.

Источники и литература

1. Ведомость Таврического Епархиального Училищного Совета о церковных школах Таврической епархии за 1901 год. Приложение к годовичному отчету // Таврические епархиальные ведомости. 1903. № 12. С. 713.
2. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1903–1904 годы. СПб., 1909. XI, 352, 149 с.
3. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. СПб., 1916. X, 352, 144 с.
4. ГАРК (Государственный архив Республики Крым). Ф. 419. Оп. 1. Д. 66 (Отчет о состоянии церковных школ Керченского градоначальства за 1915/1916 уч. год).
5. ГАРК. Ф. 419. Оп. 1. Д. 71 (Отчет Таврического епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Таврической епархии за 1915/1916 учеб. год).
6. Горбов Н. Советы учителям двухлетних деревенских школ грамотности // Таврические епархиальные ведомости. 1886. № 6. С. 347–354.
7. Житенев Т. Е. Школы грамоты в Российской империи конца XIX — начала XX века // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2014. № 4. С. 183–191.
8. Записка о церковных школах. Общий обзор школьной деятельности православного духовенства / 2-е исправленное и дополнительное издание Училищного Совета при Святейшем Синоде. СПб., 1907. 48 с.
9. Обзор положения народного образования в Таврической губернии за 1908/9 и 1909/10 годы. Симферополь, 1910. 73 с.
10. Отчет Таврического Епархиального Наблюдателя о состоянии церковных школ Таврической епархии в 1912–1913 учебном году // Таврические епархиальные ведомости. 1914. № 29. С. 397–400.
11. Отчет Таврического Епархиального Наблюдателя о состоянии церковных школ Таврической епархии в 1914–1915 учебном году // Таврические епархиальные ведомости. 1916. № 28. С. 275–281.
12. Отчет Таврического Епархиального Наблюдателя о состоянии церковных школ Таврической епархии в 1902–1903 году // Таврические епархиальные ведомости. 1904. № 5. С. 295–303.
13. Отчет Таврического Епархиального Наблюдателя о состоянии церковных школ Таврической епархии в 1905/6 учебном году // Таврические епархиальные ведомости. 1907. № 13–14. С. 293–304.
14. П. А. Б. Несколько слов о народном образовании и церковно-приходских школах // Таврические епархиальные ведомости. 1874. № 1. С. 8–18.
15. По поводу десятилетия второклассных школ // Владимирские епархиальные ведомости. 1907. № 15. С. 239.

16. Протокол заседаний Комитета по народному образованию Таврического Губернского Земства 12–14 июля 1917 год. [Симферополь, 1917].
17. Пученков А. С., Калиновский В. В. Духовный форпост России: Православное духовенство Крыма в 1914–1920 годах. СПб.: Владимир Даль, 2020. 407 с.
18. Чернецкий В., прот. К вопросу о подготовке педагогических кадров для школ грамоты в конце XIX – начале XX вв. на примере Таврической епархии // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии, 2021. № 3 (8). С. 1–13.
19. Шкарлат Л. П. Становление и развитие начального и среднего образования в Крыму во второй половине XIX – начале XX века под эгидой православной епархии. Симферополь: Антика, 2020. 320 с.